

Глава 852: Покушение в Зале Предков

В одном паланкине сидела даосская монахиня, держа фучэнь под мышкой левой руки.

Этот фучэнь явно был отремонтирован за последние два года, так как выглядел очень новым.

Даосская монахиня не выглядела очень старой, но от нее все еще исходила старая и безжизненная аура. Более того, у нее также был странный и неприятный характер.

Ван По ненавидел ее. Если бы не ее муж, он бы отрезал одну из ее рук два года назад.

Конечно же, кроме таких людей, как Ван По, никто не смел проявлять даже малейшей ненависти к этой даосской монахине.

Потому что у этой даосской монахини был безжалостный нрав, потому что эту даосскую монахиню звали Уцюн Би, она была из последнего поколения Штормов Восьми Направлений, она была экспертом Божественного Домена.

Другой паланкин был пустым.

Человек, который сидел там, сейчас стоял рядом с Ван По.

Это был очень толстый мужчина средних лет. Он был в желтом одеянии, его добротное тело свисало через пояс, из-за чего он казался довольно комичным.

Но в то же самое время никто не смел насмехаться над ним.

Потому что это был Принц Сян, самый могущественный принц Имперского Двора Великой Чжоу, поддерживаемый бесчисленными солдатами и министрами.

Не так давно он наконец-то совершил прорыв и стал первым членом Имперского клана Чэнь среди потомков Императора Сяня, ставшим истинным экспертом Божественного Домена.

Это было известно только нескольким людям в настоящее время.

Только когда он проехал из столицы в Город Вэньшуй, направил паланкин к Горе Куриц-Ворон, стал рядом с Ван По, и посмотрел на прекрасный ландшафт перед собой, об этом узнало еще несколько человек.

Ван По сказал: «Я удивлен».

Принц Сян вздохнул: «Я тоже удивлен».

.....

.....

Снежная буря окутала Город Вэньшуй и зал предков в нем.

На черную крышу был навален снег, из-за чего та приобрела приятный белый цвет. Белые стены не стали белее. Наоборот, свет во внутреннем дворе, отражающий снег, заставил их казаться серее.

Когда снежная буря останавливалась и продолжалась, усиливалась и ослаблялась, свет с неба

непрерывно менялся, становясь более тусклым или ярким.

В этом колеблющемся свете в буре появилось много фигур.

Ассасины были одеты в белое, с масками на лицах. Они, как и снежная буря, тоже излучали холод. Посторонним людям будет очень сложно заметить их.

В то мгновение, как они появились, Танг Тридцать Шесть заметил их, но только потому, что их не волновало, что он заметит.

Танг Тридцать Шесть прищурил глаза.

Холодный ветер подул на его лицо. Хотя он не мог охладить его, он поднял его волосы, которые были жирными и грязными из-за недостатка мытья.

Ему не нравилось это чувство, потому что сцена была недостаточно прекрасной, и потому что запах был не очень приятным.

Он посмотрел на облаченных в белое ассасинов во внутреннем дворике зала предков и почесал голову: «Вы все сражаетесь только со мной? Это слишком несправедливо».

Ассасины, естественно, не ответили. Они невыразительно смотрели на него.

Танг Тридцать Шесть поднял голову к старому Стражу.

Он сидел на молитвенном коврике, а старый Страж стоял рядом с ним. Если он хотел хорошо разглядеть лицо старого Стража, он должен был очень высоко поднять голову.

Можно было сказать, что он был подобен утке, вытягивающей шею, чтобы ее отрубили, но также можно было сказать, что он был гордым лебедем.

Да, насколько бы леденящим или ужасающим не было ци этих ассасинов, прокравшихся в зал предков под прикрытием снежной бури, никто из них не мог сравниться со старым Стражем.

Но этих ассасинов явно это не беспокоило, их взгляды всегда были сосредоточены на Танге Тридцать Шесть. Поэтому могло быть только одно объяснение.

Откуда взялась уверенность Второго Хозяина Танга в убийстве Танга Тридцать Шесть?

Старый Страж, который оставался в зале предков, был одним из его людей.

Старый Страж сказал: «Мои извинения, Молодой Хозяин».

Танг Тридцать Шесть улыбнулся и ответил: «Извинись перед своей матерью».

Старый Страж поднял правую руку и опустил ее на голову Танга Тридцать Шесть.

Снежная буря внезапно усилилась, свечи в глубинах зала предков вздрогнули, а находящиеся впереди вмиг погасли. Около десятка мемориальных табличек упало с полки, рассыпаясь на части на полу.

Танг Тридцать Шесть начал двигаться.

Молитвенный коврик под ним рассыпался на части, и из него поднялся явно токсичный дым.

Он карабкался по полу, проделывая путь к покрытому снегу внутреннему дворику.

Было очевидно, что клан Танг не оставил никакой защиты в зале предков, но он сделал приготовления.

Однако он не думал, что человеком, который попытается убить его, будет Страж клана Танг.

Токсичный дым в молитвенном коврике был весьма выдающимся, но мог ли он возможно отравить Стража?

Старый Страж был одним из старейшин первого поколения Секты Долголетия. У него были невероятные резервы истинной эссенции, а его культивация была на пике Конденсации Звезд, и даже уже была в полушаге в Божественность.

Не говоря о том факте, что Танг Тридцать Шесть был только на начальном уровне Конденсации Звезд, даже если он внезапно разразится десятикратной силой, как он сможет заблокировать такой неистовый удар?

И даже если он выползет ко внутреннему двору, как он сможет сбежать из радиуса ветра, поднятого ладонью?

Ладонь старого Стража опустилась подобно горе.

Казалось, что снежная буря за залом предков оттягивалась какой-то невидимой силой. Ветра замирали, а снег вдруг начал падать медленнее.

Ладонь старого Стража вот-вот ударит голову Танга Тридцать Шесть.

Внезапно снежная буря вернулась к жизни, а снежинки снова начали падать.

В снежной буре промелькнул проблеск меча.

Это был невероятно яркий проблеск меча, сияющий на зимние сливы, стулья, и глаза ассасина.

Это также был невероятно мрачный проблеск меча, а все его ци было сдержано. Как будто он был пропитан сотней дней опавших листьев и пыли в полной гармонии с залом предков.

Несколько снежинок, падающих с неба, внезапно были окрашены красным.

Это была краснота крови.

В глазах старого Стража появилось недоверчивое выражение.

Ладонь подняла завывающий ветер.

Проблеск меча тихо двигался.

Все свечи в зале предков погасли.

Множество мемориальных табличек попадало одна за другой.

Сваи и стены покрылись отпечатками ладони и порезами меча.

Зал предков в мгновение ока снова затих.

Старый Страж стоял на каменных ступеньках перед залом предков.

По его левой ладони прошелся меч, и с нее теперь стекала кровь.

Левая сторона его груди тоже получила глубокую рану, из которой потекла кровь.

Его правая ладонь была напротив левой ладони его противника.

Его противником был мужчина в одежде слуги.

Этот человек был очень обычным, в нем не было никаких уникальных характеристик.

В последние пять лет этот человек всегда опускал плечи, как и Ван По, ожидающий за городом на Горе Куриц-Ворон.

Но сегодня он не мог делать этого, потому что его левая рука от запястья до плеча была полностью сломана ладонью старого Стража.

Кем же был этот человек, который мог сражаться со старым Стражем клана Танг, из-за чего обе стороны пострадали от серьезных ранений!

Хотя это была скрытная атака, все еще было очень трудно поверить.

.....

.....

У старого Стража были смутные воспоминания об этом человеке. Он был немой слугой зала предков.

Он, естественно, сейчас уже знал, что этот человек не мог быть каким-то обычным немой слугой.

И он не был экспертом клана Танг, приставленным Старым Хозяином, так как он знал все тайны клана Танг.

Кем же был этот эксперт, который полгода делал вид, что он немой, и подметал внутренний дворик зала предков клана Танг?

Кто-то, кто мог устроить засаду эксперту в полушаге в Божественность, должен быть мастерским ассасином, и обладать таким же высоким уровнем культивации.

Пик Конденсации Звезд? На континенте был только один ассасин с таким уровнем культивации.

Старый Страж знал личность ассасина. Его зрачки сжались, и он закричал: «Атакуйте!»

Этот приказ, естественно, предназначался тем ассасинам в белом.

Но в этот ключевой момент он забыл одну важную вещь.

Ассасины прыгнули к Тангу Тридцать Шесть, их намерения мечей были стремительными, сильными и ужасающими. Они были во много раз холоднее снега среди зимы, и могли вызвать дрожь от страха.

Бесчисленные леденящие проблески меча прибыли в дрейфующих снежинках, за чем последовал звук острых клинков, пронзающих тела, и стонов.

Кровь, полившаяся на снег внутреннего двора, была особенно ослепительной.

Несколько бездыханных ассасинов лежало в лужах крови.

Все эти ассасины были очень высокого уровня и были исключительно бдительными. Но они никогда не могли представить, что окажутся в засаде собственных компаньонов.

Сильное и ужасающее намерение меча окружило внутренний двор зала предков клана Танг.

Немой слуга отступил во внутренний двор.

Семь облаченных в белое ассасинов подошли к нему.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/271512>